

Е.К. Даурембеков

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: e.daurembekov@mail.ru)*

Ретроспективный анализ отечественного законодательства, регламентирующего порядок реализации процессуальных мер пресечения, связанных с ограничением свободы

В статье проводится системный анализ эволюции отечественного законодательства, регламентирующего порядок реализации процессуальных мер пресечения, связанных с ограничением свободы в разные исторические периоды. На основании анализа данных отечественной и зарубежной литературы, уголовно-процессуального законодательства по вопросам совершенствования института меры пресечения в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан указываются его социальные и правовые проблемы. Всесторонний исторический анализ института меры пресечения позволяет проследить не только поэтапное его развитие в сфере уголовно-процессуального законодательства, но и выработать превентивные меры в борьбе с преступностью в нашей стране. Учитывая криминогенную обстановку и современные требования борьбы с преступностью, органам уголовного преследования необходимо выработать эффективные методы организационно-правового и стратегического характера. Со стороны государства при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, в частности, имплементации международных норм в национальную правовую систему, в сфере применения института меры пресечения необходимо учитывать историческое развитие данного института со времен советского периода. Исходя из анализа и обобщения действующих нормативных источников, теоретических подходов в содержании статьи найдла отражение основная позиция автора в части совершенствования уголовно-процессуальных механизмов досудебного производства.

Ключевые слова: меры пресечения, уголовно-процессуальное законодательство, профилактика, подозреваемый, преступность, правоприменительная практика, арест, содержание под стражей, правовая система, государство.

Эволюция отечественного законодательства, в частности, института мер пресечения, связанных с ограничением свободы, прошла значительный этап своего развития, в зависимости от условий и обстоятельств того времени подвергалась различным уголовно-процессуальным изменениям. При разработке какого-либо законопроекта либо имплементации зарубежных норм в национальное уголовно-процессуальное законодательство необходимо учитывать его исторические предпосылки и поэтапное развитие. На сегодняшний день одна из приоритетных задач, поставленных перед государством, — профилактика и борьба с преступностью. Необходимо отметить, что сам институт меры пресечения занимает ключевую позицию в выработке эффективных механизмов в борьбе с преступностью. Таким образом, исторический анализ института меры пресечения позволит не только проследить его поэтапное развитие, но и выявить положительный опыт для будущей нормотворческой деятельности государства.

В связи с этим применим периодизацию к институту мер пресечения, связанных с ограничением свободы в Казахстане. Известный ученый Е.А. Абель предлагает следующую периодизацию развития государственно-правовой системы на территории Казахстана:

- 1) Период зарождения государства и права на территории Казахстана (III тыс. до н.э. – III в. до н.э.).
- 2) Период расцвета государственно-правовых систем кочевников Казахстана (III в. до н.э. – начало XVIII в. н.э.).
- 3) Период кризиса и ликвидации государственно-правовых систем кочевников Казахстана (XVIII – начало XX вв.).
- 4) Период конституционной эволюции Казахстана в составе России и СССР (февраль 1917 – декабрь 1991 гг.).
- 5) Период суверенного независимого Казахстана (с 1991 г. до наших дней) [1; 15].

Как показывает исторически сложившаяся практика, сам институт мер пресечения в Казахстане коренным образом перенял правовую систему из дореволюционной России и Советского государства.

Первый и второй периоды. В этих периодах, точнее с III тыс. до н.э. и до начала XVIII в. н.э., в правовых источниках об институте меры пресечения не упоминается. Появление новых на евразий-

ском пространстве империй (кангюйской, хунской, тюркской, монгольской и т.д.), затем их последующий распад на территории Казахстана привели к формированию государственно-правовой системы.

По мнению автора учебника «История государства и права Республики Казахстан» Ж.Ч. Салимбаевой, «во II в. до н.э. начал составляться первый в истории Азии кодекс писаных законов у кочевых народов. В основу кодекса легли обычаи. Согласно китайским источникам, у кангюйцев имелось уложение, которое хранилось в храме. Им пользовались при определении наказания и решения дела. Судья в споре принимал решение, исходя из конкретного случая на основе своего жизненного опыта» [2; 17]. При этом заметно, что в большинстве случаев судьями, по внутреннему убеждению, назначались жесткие виды наказания и исполнялись они публично, в целях обеспечения порядка в обществе.

Со временем, как альтернатива смертной казни, применялось наказание в виде общественного порицания. В свою очередь, автор учебного пособия «История государства и права Республики Казахстан (древность и средневековье)» Т.С. Жумаганбетов указывает на то, что «по хуннским законам извлекая оружие во время народного собрания приговаривался к смерти, за похищение хуннских девушек и детей конфискации подвергалось семейство преступника. За другие уголовные преступления надрезывали лицо виновному, что в дальнейшем лишало его доверия перед сородичами и было серьезным наказанием в корпоративных обществах» [3; 27].

Третий период. Примерно в конце XVI в. и начале XVII в. началось присоединение к России Казахского ханства, объединявшего три самостоятельных джуза-ханства. Правовую основу составляли «Касымханнин каска жолы» («Касыма праведный путь» XVI в.) и «Жеті жарғы» («Семь уложений» XVII в.) хана Тауке, закреплявшие феодальное обычное право казахов [4; 15]. Четкая регламентация нормативно-правовой базы, регулирующая все сферы жизнедеятельности общества, позволила развить судебную систему и помогала разрешению споров в сфере гражданского и уголовного процесса. Заметим, что в этот период времени можно встретить прообраз института мер пресечения. К примеру, за совершенное преступление подозреваемый находился под наблюдением, во избежание побега его из общины. При возникновении спора между сторонами народ обращался за справедливостью в бийский суд. Бии отличались особой справедливостью и правильным разрешением спорного дела.

Судебная реформа царской власти 1863 г. стала началом ликвидации биев. Об этом процессе немало сказано в труде известного казахского ученого Чокана Уалиханова «Записки о судебной реформе». В своем труде Чокан Уалиханов подчеркивал, что царская власть не считалась с устоявшимися представлениями «большинства киргизского народа». По его мнению, бии полностью соответствовали господствующим тогда в казахском обществе «родовому быту и родовым отношениям». Отсюда Уалиханов делал вывод о преждевременности ликвидации суда биев. Реформа коснулась статуса биев, который был сведен к минимуму [5; 29].

Четвертый период. Вхождение в состав Союза ССР самого государства КазССР предопределило правовую, социально-экономическую и политическую систему жизнедеятельности всего народа. Кроме того, политический шаг такого рода для государства КазССР повлиял на создание и последующее развитие судебной системы, а также правоохранительных органов и отдельных его институтов.

Первоначальное нормативное закрепление института мер пресечения в разграниченном виде появилось в Приказе Реввоенсовета Республики № 1595, утвержденного 30 сентября 1919 г. в положении «О военных следователях». Согласно указанному выше положению в пункте 78 к мерам пресечения относятся:

- 1) письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства;
- 2) отдача на поруки;
- 3) предоставление залога;
- 4) отдача под ближайший надзор начальства;
- 5) арест [6; 109].

26 мая 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее — УПК РСФСР), который вступил в законную силу 1 июля этого же года, просуществовавший всего лишь один год. Далее был принят новый УПК РСФСР — 15 февраля 1923 г. Причина — необходимость совершенствования правоохранительной системы в целом. В соответствии со ст. 143 УПК РСФСР сам следователь обязывал каждого подозреваемого или обвиняемого давать письменное обязательство о безотлагательной явке в суд и к следствию по требованию, а также предоставлять информацию в случае изменения места жительства. Кроме того, органы уголовного преследования, пользуясь процессуаль-

ными правами, имели возможность в отношении обвиняемого в случае его уклонения от следствия или суда избрать соответствующую меру пресечения.

Сам институт мер пресечения в виде досудебного производства регулировался ст. 144 УПК РСФСР. К его основным видам относились: «подписка о невыезде; поручительство, личное и имущественное; залог; домашний арест; заключение под стражу; ближайшее наблюдение за красноармейцами в военных частях» [7].

Действовавшее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в советский период главным образом учитывало интересы государства, а правовое положение отдельного лица сводилось к минимуму. Принятая в 1936 г. Конституция СССР обеспечивала неприкосновенность личности. В статье 127 сказано, что «никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора» [8]. Но, несмотря на нормативное провозглашение конституционных прав личности, применялись жесткие меры в досудебном производстве, скажем, «следственные органы ВЧК – ЧК – НКВД – ГПУ – МТБ – КГБ образовывали самостоятельные структуры и преследовали «врагов народа» в годы массовых репрессий (1934–1952 гг.), они не подвергались ни прокурорскому надзору, ни судебному контролю» [9; 159].

В советский период содержание под стражей как мера пресечения рассматривалась в ст. 70 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР от 2 июля 1959 г. и назначалась в случае, если за преступление по уголовному законодательству предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок свыше 1 года, а также, в исключительных случаях, если за содеянное деяние санкция не превышала срока до 1 года [10].

Учитывая сложившуюся практику и необходимость совершенствования правоохранительной системы, 27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР утверждается следующий Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В УПК РСФСР ст. 89 дополняется основанием применения мер пресечения, а также перечисляются основные виды мер пресечения. Согласно указанной выше статье органы уголовного преследования, имея достоверные сведения, что обвиняемый скроется от предварительного следствия и в целях пресечения эпизодов преступной деятельности, а также реализации исполнения приговора, вправе избрать меру пресечения в виде подписки о невыезде, личного поручительства или поручительства общественных организаций, заключения под стражу [11]. Залог в качестве мер пресечения применялся с санкции прокурора либо по определению суда, обеспечивая конституционную защиту прав личности. Кроме того, в случае отсутствия оснований, способствующих необходимости избрания меры пресечения, у подозреваемого, обвиняемого изымалось обязательство о явке по вызовам и предоставлении данных о смене адреса места жительства.

В период действия УПК РСФСР существовала персонифицированная ответственность за принятое решение о применении наиболее строгой меры пресечения. Дознаватель, следователь в полном объеме отвечали за полноту и достоверность сведений, указывающих на необходимость избрания данной меры пресечения. Прокурор, в свою очередь, в полном объеме нес ответственность за законность, обоснованность и необходимость заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу [12; 38].

Известный юрист В. Маевский утверждает, что «практика обращения в суд с жалобами на арест (в порядке ст. 220-1 УПК РСФСР. — В.М.) и продление срока содержания под стражей показали достаточно высокий уровень законности и обоснованности арестов, санкционированных прокуратурой. В период предварительного следствия судами по жалобам арестованных и их защитников освобождается не более 12 % арестованных» [13; 38].

Пятый период. В XXI в. Республика Казахстан объявила себя на международном уровне как независимое государство, тем самым расширив культурные, социально-экономические, политические и правовые связи, кроме этого, законодательно были закреплены концептуальные основы уголовно-правовой политики и правовое положение подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в соответствии с базовыми международными стандартами.

Укрепление национального законодательства и международных связей на межгосударственном уровне позволило Казахстану выйти на новый этап развития. За последнее время в рамках совершенствования законодательства в Республике Казахстан реализован ряд программ, которые позволили укрепить правопорядок досудебного производства.

13 декабря 1997 г. в Казахстане был принят УПК РК, регулирующий общественные отношения, возникающие в ходе досудебного производства. В соответствии со ст. 139 к основным видам мер пресечения относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; пере-

дача военнослужащего под наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под присмотр; залог; домашний арест; арест [14].

В зарубежной практике, в частности, таких стран, как Англия, США и Франция существуют уголовно-правовые институты, благодаря которым можно не применять наказание за совершенное преступление, а при определенных условиях заменять уголовно-правовыми мерами. К таким институтам относится пробация.

В виде новшества Казахстан вводит систему электронных средств слежения. В уголовно-процессуальном законодательстве разрешается применение электронных средств слежения в отношении подозреваемого, обвиняемого, кроме случаев во время передачи военнослужащего под наблюдение командования воинской части либо ареста. В данном случае проводится разъяснительная работа о его слежении и в итоге делается отметка в самом постановлении. При применении электронных средств слежения в отношении подозреваемого, обвиняемого органами досудебного производства необходимо учитывать возраст, состояние здоровья, семейное положение и образ жизни в обществе.

На современном этапе развития общества (24 августа в 2009 г.) Указом Президента РК была принята Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг., а также принят ряд других нормативно-правовых актов, к примеру, Уголовный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК и Уголовно-исполнительный кодекс РК. Кроме того, Казахстан ратифицировал международные договоры, касающиеся защиты прав и свобод граждан при реализации мер, связанных с изоляцией от общества. К их числу относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный билль о правах человека, процедуры осуществления Минимальных стандартных правил обращения с заключенным (1984 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), а также свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 г., Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №45-110 от 14 декабря 1990 г.

Важным шагом на пути развития национальной правовой системы в Казахстане стало принятие нового Уголовно-процессуального кодекса РК от 4 июля 2014 г. № 231-V, который вступил в законную силу с 1 января 2015 г. На сегодняшний день в ст. 128 действующего УПК РК основанием для задержания подозреваемого является «пресечение преступления и разрешение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде содержания под стражей или для обеспечения производства по уголовному проступку, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить более тяжкое деяние» [15]. В отношении подозреваемого увеличился срок содержания под стражей за тяжкие и особо тяжкие преступления — с 12 до 18 месяцев. Следующим немаловажным изменением является замена понятий одного из видов меры пресечения «арест» на «содержание под стражей», во избежание схожести с видом уголовного наказания ареста.

Согласно ст. 137 УПК РК к видам мер пресечения относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под присмотр; залог; домашний арест; содержание под стражей [15].

Исследование эволюции отечественного законодательства позволяет избежать ошибок прошлого и извлечь положительный опыт для дальнейшей демократизации институтов государства и общества. Введение института меры пресечения в действительности является важным элементом механизма эффективной реализации основных задач уголовного судопроизводства в Казахстане.

В заключение, проанализировав отечественное законодательство, регламентирующее порядок реализации процессуальных мер пресечения, связанных с ограничением свободы, сделан вывод: во-первых, введение института меры пресечения является очень важным шагом на пути гуманизации уголовно-процессуального законодательства, а также совершенствования правоприменительной практики; во-вторых, своевременное применение соответствующей меры пресечения в отношении подозреваемого позволяет органам уголовного преследования выработать меры организационно-правового, стратегического и тактического характера по противодействию угрозам национальной безопасности; в-третьих, как показывает международная практика, это приведет к уменьшению уголовных правонарушений, совершенных неоднократно.

На сегодняшний день институт меры пресечения находится на этапе формирования, и по этой же причине законодателю и органам уголовного преследования необходимо не только учитывать исторические предпосылки, но и ориентироваться на международный опыт, во избежание правоприменительной проблемы и для усовершенствования данной системы.

Список литературы

- 1 Абиля А.Е. История государства и права Казахстана: курс лекций / А.Е. Абиля. — 3-е изд., перераб. и доп. — Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005. — 256 с.
- 2 Салимбаева Ж.Ч. История государства и права Республики Казахстан: практикум для самостоятельной работы / Ж.Ч. Салимбаева. — Алматы: АФ НОУ ВПО «СПБГУП», 2014. — 72 с.
- 3 Жумаганбетов Т.С. История государства и права Республики Казахстан (древность и средневековье): учеб. пособие / Т.С. Жумаганбетов. — Алматы: Жеті жарғы, 2000. — 88 с.
- 4 Нурпеисов Е.К. Государство Казахстана: от ханской власти — к президентской республике / Е.К. Нурпеисов, А.К. Котов. — Алматы: Жеті жарғы, 1995. — 88 с.
- 5 Валиханов Ч. Записка о судебной реформе / Ч. Валиханов. — Алматы: Жеті жарғы, 2003. — 29 с.
- 6 Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 года / История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: сб. документов. — М., 1955. — 109 с.
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf
- 8 Конституция СССР от 5 декабря 1936 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/const1936.htm>.
- 9 Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. — М.: Проспект, 2008. — 288 с.
- 10 Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР от 2 июля 1959 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000>
- 11 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/laws/federal/up_kodex/index.html.
- 12 Маслов И.В. Задержание и заключение под стражу. Проблемы законодательной регламентации и практики применения / И.В. Маслов // Уголовное судопроизводство. — 2006. — № 2. — С. 32–39.
- 13 Маевский В. Страсти по судебной реформе / В. Маевский // Российская юстиция. — 2001. — № 11. — 39 с.
- 14 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. — № 206-І. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.zakon.kz.
- 15 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. по сост. на 10.02.2017 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.zakon.kz.

Е.К. Даурембеков

Бас бостандығынан айыру және шектеумен байланысты процессуалдық бұлтартпау шараларын жүзеге асырудың тәртібін реттейтін отандық заңнамаға ретроспективті талдау

Мақалада әртүрлі тарихи кезеңдерде бас бостандығынан айыру және шектеумен байланысты процессуалдық бұлтартпау шараларын жүзеге асыруды реттеу тәртібін айқындайтын отандық заңнаманың дамуына зерттеу жүргізілді. Қазақстан Республикасындағы қылмыстық сот өндірісіндегі бұлтартпау шаралары институтын жетілдіру сұрақтары бойынша қылмыстық-процестік заңнаманың, шетелдік және отандық әдебиеттің мәліметтеріне талдау жүргізу негізінде оның әлеуметтік және құқықтық мәселелері жайлы айтылды. Бұлтартпау шаралары институтына тереңдетіліп, тарихи талдау жүргізу қылмыстық-процестік заңнама саласында оның кезеңімен дамуын ғана емес, сонымен бірге біздің елімізде қылмыстылықпен күрестің алдын алу шараларын анықтауға мүмкіндік береді. Криминогендік жағдайды және қылмыстылықпен күрестің қазіргі талаптарын ескере отырып, қылмыстық қудалау органдарына ұйымдастырушы-құқықтық және стратегиялық сипатта тиімді әдістерді әзірлеу қажет. Мемлекет тарапынан қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру кезеңінде, атап айтқанда, бұлтартпау шаралары институтын қолдану саласында халықаралық нормаларды ұлттық заңнамаға енгізу кезінде кеңестік кезеңінен бастап, сол институттың тарихи дамуын ескеру қажет. Мақаланың мазмұнында теориялық тәсілдер мен қолданыстағы нормативтік қайнар көздерін жинақтау мен талдау жасай отырып, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің қылмыстық-процестік механизмдерін жетілдіру бөлімінде автордың негізгі ұстанымы байқалады.

Кілт сөздер: бұлтартпау шаралары, қылмыстық-процестік заңнама, алдын алу, күдікті, қылмыстылық, құқыққолдану тәжірибесі, қамау, күзетпен ұстау, құқықтық жүйесі, мемлекет.

Retrospective analysis of national legislation, regulating the order of realization of the judicial restraint measures of suppression, related to limitation and imprisonment

In the article research is conducted of evolution of home legislation, regulating the order of realization of the judicial measures of suppression, related to limitation and imprisonment in different historical periods. On the basis of analysis of data of home and foreign literature, criminal judicial legislation on questions of perfection of institute of measure of suppression in the criminal trial of Republic of Kazakhstan, marked his social and legal problems. The deep historical analysis of institute of measure of suppression allows to trace not only his stage-by-stage development in the field of criminal judicial legislation but also to produce preventive measures in a fight against criminality in our country. Taking into account a criminogenic situation and modern requirements of fight against criminality the organs of the criminal proceeding must produce the effective methods of organization-legal and strategic character. At perfection of criminal judicial legislation from the side of the state, in particular, implementation of international norms in national in a sphere application of institute of measure of suppression, it is necessary to take into account historical development of this institute from times of soviet period. On the assumption of the analysis and despecification of current normative sources, theoretical approaches, scientific and judicial sources, in the content of the article, the position of the author was reflected in the part of improvement the criminal procedural mechanisms of pre-trial production.

Keywords: restraint measures, criminal judicial legislation, prevention, suspect, crime, law enforcement practice, arrest, detention, legal system, state.

References

- 1 Abil', A.Ye. (2005). *Istoriia gosudarstva i prava Kazakhstana [History of State and law of Kazakhstan]*. Karaganda: Uchebnaia kniha [in Russian].
- 2 Salimbaeva, Zh.Ch. (2014). *Istoriia gosudarstva i prava Respubliki Kazakhstan [History of State and Law of the Republic of Kazakhstan]*. Almaty: AF NOU VPO «SPbGUP» [in Russian].
- 3 Zhumaganbetov, T.S. (2000). *Istoriia gosudarstva i prava Respubliki Kazakhstan (drevnost i srednevekove) [History of State and Law of the Republic of Kazakhstan (antiquity and middle ages)]*. Almaty: Zheti zhargy [in Russian].
- 4 Nurpeisov, Ye.K., & Kotov, A.K. (1995). *Hosudarstvo Kazakhstan: ot khanskoi vlasti — k prezidentskoi respublike [State of Kazakhstan: from khans power — to presidents of republic]*. Almaty: Zheti zhargy [in Russian].
- 5 Valikhanov, Chokan (2003). *Zapiska o sudebnoi reforme [A note about judicial reform]*. Almaty: Zheti zhargy [in Russian].
- 6 Polozhenie o voennykh sledovatel'akh ot 30 sentiabria 1919 hoda [Position about military of investigators from 30 of September in 1919 year] (1955). *Istoriia zakonodatelstva SSSR i RSFSR po uholovnomu protsessu i orhanizatsii suda i prokuratury — History legislation of the USSR and RSFSR by criminal procedure and organization of the court and prosecutors*. Moscow [in Russian].
- 7 Uholovno-protsessualnyi kodeks RSFSR ot 15 fevralia 1923 hoda [Criminal procedural code of the RSFSR from 15 of february in 1923 year]. *pravo.by*. Retrieved from http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf [in Russian].
- 8 Konstitutsiia SSSR ot 5 dekabria 1936 hoda [Constitution of USSR from 5 of December in 1936 year]. *hist.msu.ru*. Retrieved from <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> [in Russian].
- 9 Sudebnaia vlast [The judicial of power] (2008). I.L. Petrukhin (Ed.). Moscow: Izd-vo «Prospect» [in Russian].
- 10 Uholovno-protsessualnyi kodeks Kazakhskoi SSR ot 2 iulia 1959 hoda [Criminal procedural code of Kazakh' SSR from 2 of july in 1959 year]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000> [in Russian].
- 11 Uholovno-protsessualnyi kodeks RSFSR ot 27 oktiabria 1960 h. [Criminal procedural code of the RSFSR from 27 of October in 1960 year]. *democracy.ru*. Retrieved from http://www.democracy.ru/library/laws/federal/up_kodex/index.html [in Russian].
- 12 Maslov, I.V. (2006). Zaderzhanie i zakliuchenie pod strazhu. Problemy zakonodatelnoi rehlamentatsiii praktiki primeneniia [Detention and content of detention with regard. Problems of legislative regulation and practice of application]. *Uholovnoe sudoproizvodstvo — Criminal judicial*, Vol. 2, 32–39 [in Russian].
- 13 Maevskii, V. (2001). Strasti po sudebnoi reforme [The passion by judicial of reform]. *Rossiiskaia yustitsiia — Russian of justice*, Vol. 11, 39 [in Russian].
- 14 Uholovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 13 dekabria 1997 hoda [Criminal procedural code of the Republic of Kazakhstan from 13 of December in 1997 year]. *zakon.kz*. Retrieved from www.zakon.kz [in Russian].
- 15 Uholovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iulia 2014 hoda No. 231-V [Criminal procedural code of the Republic of Kazakhstan from 4 of july in 2014 year No. 231-V]. Retrieved from www.zakon.kz [in Russian].